

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепции танатологии тибетского буддизма в трудах европейских исследователей XX века

Серда Екатерина Николаевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: queld.natakhan@gmail.com

Не слишком многое из обширного запаса тибетских материалов о смерти и умирании переведено на европейские языки до настоящего времени. Наибольший интерес в этой сфере представляют учения Дзогчена и школы Ньингма, особенно так называемая «Книга Мертвых» и корпус трудов «Бардо нготро» или «Введение в природу бардо» (Bar-doi-ngo-sprod), к которому она принадлежит.

Учения Дзогчен не являются принадлежностью одного лишь тибетского буддизма, они практикуются также в религии Бон. Археологические и исторические находки свидетельствуют о том, что две тысячи лет назад эти учения были распространены во многих местах Средней Азии, на пограничных территориях Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В VIII-IX веках Н.Э. они были перенесены в Тибет усилиями мастеров Падмасамбхавы, Вималамитры и Вайрочаны, и держались в тайне вплоть до XIV века, когда тертон Карма Лингпа открыл почти тысячу сокровенных учений-тэрма. Самым известным является «Глубокая Доктрина Самоосвобождения Мудрости Мирных и Гневных Божеств», или «Карлинг Шитро». Это учение относится к сущностному разделу Дзогчена, и одна из его частей хорошо известна западным читателям под названием «Тибетская Книга Мёртвых».

В Европе первым появился перевод Ламы Кази Самдула под редакцией д-ра У. И. Эванса-Венца, изданный в 1927 году в Оксфордском университете. Тибетское название этого сочинения Bar-doi-thos-sgrol-chen-mo, или «Освобождение посредством слушания в бардо». Эванс-Венц использовал название «Тибетская книга мертвых» из-за популярности «Египетской книги мертвых» и сходства обоих текстов. Под влиянием индуистской философии Веданты, а также верований современных ему нео-теософов и оккультизма мадам Блаватской, Эванс-Венц, не зная тибетского языка, допустил многочисленные ошибки в предметной области, о которой почти ничего не знал, так как был специалистом по кельтскому фольклору, таким образом как в самом переводе, так и в своих комментариях и примечаниях воспроизводя не доктрину Дзогчена или какой-либо буддийской школы, но свои собственные воззрения.

С тех пор этот текст переводили и комментировали многие западные ученые; в т.ч. знаменитый швейцарский психоаналитик д-р К. Юнг, который в своем «Психологическом комментарии» стал ссылаться, как на факты, на ряд умозаключений У. Эванса-Венца, к сожалению, не имевших ничего общего с сутью цикла «Шитро». Теософские интерпретации У. Эванс-Венца были неоднократно как переизданы, так и подвергнуты критике, в частности, в издании «Самоосвобождение благодаря видению обнаженной осознанностью» Намкая Норбу и Дж. Рейнольдса, а также Д. Лопезом. Юнг был твердо настроен против массового распространения на Западе восточных приемов духовного

развития, таких как йога, считая, что попытка практиковать их опасна для психики западных людей, так как наша история психического развития и наше иудеохристианское наследие сильно отличается от истории психического развития Востока. Другого мнения придерживался психолог С. Гроф, успешно интегрировавший учения Бардо Тхедол в свой метод трансперсональной психологии и проведший серию экспериментов, посвященных посмертному опыту.

В связи с учениями о смерти и переходных состояниях необходимо затронуть буддийские психотехники, основанные на использовании мандал. Восприятие Бардо Тхедол осложняется тем, что она написана в связи с мандалой 110 мирных и грозных божеств цикла «Шитро» (особая система тантрийских божеств Ньингмы) - для большинства западных читателей их иконографические формы ничего не значат. Божества - лишь медитационные символы, и они не появляются в видениях бардо буквально. Аспекты сознания, символизируемые ими, раскрываются на стадиях, соответствующих созерцанию этих божеств, как они представлены в мандале. Человек, созерцающий мандалу 110 божеств Шитро в течение жизни, будет поэтому созерцать их появление в момент смерти. Для того же, кто не созерцал их, они будут чужды. Итальянский востоковед Джузеппе Туччи дает интересный анализ мандал в своей книге «Teoria e pratica del Mandala». В ней он прослеживает истоки учения о мандале, значение мандалы для реинтеграции психики и самоосвобождения (здесь смерть может выступать ключевым моментом самоосвобождения, в том числе и «смерть в течение жизни»), разбирает символизм мандалы и ее частей.

В настоящее время продолжается сбор и перевод текстов большей точности, критика и уточнение предыдущих редакций. Стоит обратить внимание на книгу Гленна Мулина «Смерть и умирание в тибетской традиции», охватывающую широкий спектр источников. Из удачных переводов Бардо Тхедол, доступных на русском языке, стоит отметить перевод Франчески Фримантл с комментариями Чогьяма Трунгпы, а также ее последующую работу «Сияющая пустота. Интерпретация Тибетской книги мёртвых». Также любопытны труды Чокьи Нима Ринпоче – «Путеводитель по Жизни и Смерти» и Согьяла Ринпоче – «Книга жизни и практика умирания». Издан на русском языке также сборник «Антология секретных учений о смерти и умирании в традиции Дзогчен тибетского буддизма. Перевод с тибетского и комментариев Ламы Сонам Дордже. Хорошие работы, посвященные анализу текстов и их переводу, можно найти у Детлефа Инго Лауфа и Брайан Куэваса. Отдельно необходимо упомянуть перевод на английский язык, выполненный Джоном Рейнольдсом с предисловием и комментарием Намкая Норбу: в предисловии детально разобраны неточности наиболее популярного перевода Эванса-Венца и дан краткий экскурс в современные представления Дзогчен о посмертии, нирване.

Периодически появляются различные нестандартные толкования Бардо Тхедол. Одним из любопытных упоминаний является глава в книге Давид-Ноэль, французской путешественницы, в начале XX века проведшей в Тибете инкогнито около десятка лет.

Примечательной является книга психоделического гуру 60х, профессора Тимоти Лири с коллегами Ральфом Мещером и Ричардом Альпертом, докторами философии: «Практика приема психоделиков. Руководство, основанное на Тибетской Книге Мёртвых». Авторы принимали участие в программе по экспериментам с ЛСД и другими психоделиками в Гарвардском Университете. Эта версия «Бардо Тхедол» была посвя-

щена блистательнейшему британскому интеллектуалу того времени Олдосу Хаксли.

Литература

1. Evans-Wentz, W. Y. (ed.) (1927) *Tibetan Book of the Dead: or, The After-Death Experiences on the Bardo Plane*; Lama Kazi Dawa-Samdup (translator). Oxford: Clarendon Press, 2011.
2. Fremantle, Francesca, *Luminous Emptiness. Understanding the Tibetan Book of the Dead*. Shambala, Boston & London, 2001.
3. Grof, S. *Books of the Dead: Manuals for Living and Dying*. Thames and Hudson, 1994.
4. Reynolds J. *Self-Liberation Through Seeing With Naked Awareness*. N.Y., 1989, p.71-115
5. Рабджам Л., Лингпа Д., Лингпа К. — *Смерти вопреки. Антология секретных учений о смерти и умирании в традиции Дзогчен тибетского буддизма*. М.: Ганга, 2012